

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 469–472
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 469–472
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-469-472>, EDN: CZGFOC

Научная статья
УДК [94+655.26](437.1-21)|14|

Развитие чешских городов в послегуситский период как предпосылка возникновения чешского книгопечатания

Е. Н. Многолетняя

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2079-6080>, Author ID: 386600

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить экономические предпосылки возникновения книгопечатания в Чехии. Исследуется экономическое развитие чешских городов в послегуситский период; анализируются основные привилегии, которые городам давали или подтверждали их владельцы, а также развитие в них ремесла и торговли.

Ключевые слова: история Чехии, послегуситский период, чешские города, ремесло, привилегии, торговля

Для цитирования: Многолетняя Е. Н. Развитие чешских городов в послегуситский период как предпосылка возникновения чешского книгопечатания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 469–472. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-469-472>, EDN: CZGFOC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The development of Czech cities in the post-Hussite period as a prerequisite for the emergence of Czech printing

E. N. Mnogoletnyaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena N. Mnogoletnyaya, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-6080>, Author ID: 386600

Abstract. The article attempts to identify the economic prerequisites for the emergence of printing in the Czech Republic. The author analyzes the economic development of Czech cities in the post-Hussite period, analyzes the main privileges that cities were given or confirmed by their owners, as well as the development of crafts and trade in them.

Keywords: history of the Czech, post-Hussite period, Czech cities, craft, privileges, trade

For citation: Mnogoletnyaya E. N. The development of Czech cities in the post-Hussite period as a prerequisite for the emergence of Czech printing. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 469–472 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-469-472>, EDN: CZGFOC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Чехия стала одной из первых стран, в которых появилось книгопечатание. По времени зарождения типографского дела она занимает 3-е место после Германии и Италии и опережает даже такие развитые для той поры страны, как Нидерланды, Англия и, возможно, Франция. Среди славянских стран Чехия первой освоила великое изобретение Гутенберга.

В этой связи неизбежно возникает вопрос о том, что же стало причиной столь раннего появления в Чешских землях книгопечатания. Следует отметить, что при всей важности этого вопроса он до сих пор специально не ставился

в исторической литературе. Однозначный ответ на него едва ли возможен. На наш взгляд, появление книгопечатания во многом было связано с высоким уровнем экономического развития Чешских земель во второй половине XV в. Это положение может показаться, на первый взгляд, спорным, поскольку в первой половине XV в. Чехия стала ареной бурной социально-политической и ожесточенной религиозной борьбы.

Пятнадцатилетний период гуситских войн, в ходе которых Чехия подвергалась опустошительным вторжениям крестоносцев, вспышки внутренних раздоров среди самих гуситов вме-

сте с экономической блокадой со стороны католической Европы не могли не нанести Чехии ощутимого экономического ущерба. Поэтому представления о тяжелейших, разрушительных последствиях гуситского периода в работах историков XIX – начала XX в. были преобладающими [1, 2]. Однако в исследованиях чешских историков, появившихся после Второй мировой войны, построенных на базе разнообразных источников, картина социально-экономического развития Чешских земель послегуситского периода предстала в ином виде. Чешский историк Алоис Мика пришел к выводу о том, что масштабы разрушительных последствий были несколько преувеличены в исследованиях XIX – начала XX в. Он признает, что значительные разрушения действительно имели место, но они коснулись главным образом тех районов, где велись активные военные действия. Самое же главное состояло в том, что произошедшие в Чехии во время гуситского движения глубокие изменения во всех сферах общества создали исключительно благоприятные условия для последующего социально-экономического развития Чешских земель, что принесло свои результаты уже в ближайшие десятилетия [3].

Исследования послевоенного времени показали, что во второй половине XV в. значительного расцвета достигли чешские города. В первую очередь это относится к королевским городам. Там развернулась оживленная экономическая жизнь, и наблюдался заметный прирост населения. Например, в Праге с 1436 по 1500 гг. было зарегистрировано 1483 новых ремесленников [3, s. 822]. Королевские города вышли из гуситского революционного движения, значительно усилив свои позиции. Это было следствием активного участия в гуситском движении чешского бюргерства, которое смогло освободиться от засилья немецкого патрициата и добиться для себя политических прав. В результате произошедших за годы гуситских войн конфискаций имущества у церкви и изгнанных немцев-патрициев королевские города получили мощную основу для дальнейшего экономического развития [4, s. 29].

На послегуситское время приходится подъем как королевских, так и сеньориальных, панских городов. Крупные феодалы переходят к политике всестороннего покровительства своим городам. Они дают им различные экономические и политико-правовые привилегии, горожане добиваются у короля расширения прав в сфере торговли, укрепляя тем самым экономические позиции городов [3, s. 822]. За период с 1453 по 1500 гг. некоролевским городам было предоставлено 348 привилегий. Из них только треть подтверждала уже данные ранее привилегии (107 грамот). Это означало, что 2 из 3 городов получили новые импульсы к развитию.

Городу Беле привилегии подтверждались 4 раза. Первую грамоту он получил в 1454 г. от короля Ладислава, который подтвердил горожанам все их привилегии [5, s. 8]. В 1460 г. король Иржи по просьбе горожан подтвердил их привилегии, особенно грамоту короля Карла IV от 2 сентября 1348 г. [5, s. 343]. В 1485 г. Цтибор Товачовский из Цимбурка, гетман маркграфства Моравского, также подтвердил горожанам г. Беле их привилегии [5, s. 516]. С 1478 г. по Оломоуцкому договору Моравия находилась под властью венгерского короля Матиаша Корвина, а чешские земли остались под властью Владислава Ягеллона, их власть в Моравии была номинальной, а все реальные управленческие функции были в руках земского гетмана. Поэтому привилегию подтверждал гетман маркграфства Моравского Цтибор Товачовский из Цимбурка.

После смерти Корвина в 1490 г. на венгерский трон был избран чешский король Владислав Ягеллон, представитель польской правящей династии. Чешские земли вновь воссоединились. И следующая привилегия подтверждается от его имени. Король Владислав в 1493 г. по просьбе Цтибора Товачовского из Цимбука подтвердил городу Беле и его горожанам все права и привилегии, особенно привилегию короля Карла IV от сентября 1348 г. [5, s. 576]. Как видим, подтверждение привилегий происходило при смене короля на чешском троне. Отметим, что все привилегии выдавались городам как раз в то время, когда в Чехии начинает распространяться книгопечатание. Получается, что оно совпадает с фазой подъема городской жизни.

Об этом подъеме ярко свидетельствуют разного рода торговые привилегии, их насчитывается 79. Например, король Иржи 27 мая 1458 г. предоставил находским горожанам (город Наход) право проводить ежегодную ярмарку в день Святого Мартина (11 ноября) и последующие 8 дней [5, s. 37]. Король Иржи 16 января 1460 г. пожаловал по просьбе Гануша из Колдиц его местечку Билине право ежегодной ярмарки в день Святого Марка и Марселлиана (18 июня) [5, s. 47]. Король Владислав предоставил в 1472 г. жителям г. Роудницам по их просьбе ежегодную ярмарку на праздник Святого Ильи (2 августа) и на 4 последующих дня и даровал право монопольного использования и продажи соли, привезенной в город [5, s. 157]. Король Владислав в 1478 г. пожаловал местечку Нове Пака ежегодную ярмарку в день Святого Лаврентия (10 августа) и последующие дни и, кроме того, право на ярмарку каждую субботу [5, s. 189].

Встречаются в документах и привилегии политико-правового, а также имущественного характера. Так, королева Йоанна в 1457 г.

«предоставляет горожанам своего города Теплицы право литомержицкое (г. Литомержицы) и постановляет, что город принадлежит местному и замку, а отнюдь не королевской короне...» [5, s. 134], 25 апреля 1472 г. были подтверждены привилегии города Теплицы [5, s. 148].

Горожане некоторых местечек по привилегии получали право распоряжения имуществом. В 1475 г., 3 мая, Томаш III из Колдиц, гетман Литомержицкого края, позволил билинским (г. Билина) горожанам и всем, кто получил это право, чтобы имущество хозяина (*herbot*) принадлежало жене и детям, имущество жены, в свою очередь, мужу и детям... могут свое имущество каждый завещать или подарить, кому захотят [5, s. 163]. Этой привилегией закрепляется право наследования имущества.

Если говорить о содержании привилегий, то наиболее значительную их часть составляют грамоты, подтверждающие ранее данные права или предоставленные новые торговые привилегии. Значительное количество торговых привилегий косвенно свидетельствует о формировании густой сети местных рынков, а следовательно, увеличении ассортимента производственных товаров, имеющих постоянный спрос.

Процветание чешских городов во второй половине XV в. во многом связано с развитием в них ремесла. Ремесленное производство, получившее на рубеже XIII–XIV вв. цеховую организацию, достигло в середине XV в. значительного расцвета. Для г. Праги ценнейшими документами о ремесленном производстве являются сохранившиеся 16 цеховых статуты второй половины XV в. [6, s. 442–491], весьма неоднородных по своему характеру. Как правило, в них ставятся вопросы об ученичестве, о требованиях к мастерам, о регламентации производства. На их основании мы можем говорить о том, что во второй половине XV в. в г. Праге были следующие цеховые союзы: пекарей, кузнецов, мыловаров, солодовников-пивоваров, маслоделов, шляпников, уздарей, золотых дел мастеров (ювелиров), пильщиков, канатчиков, гончаров, седельщиков.

Выдающийся исследователь чешского города З. Винтер подробно проследил развитие процесса специализации в кузнечном деле (г. Прага) [7]. Он выявляет следующие специальности в металлообрабатывающем производстве г. Праги: изготовители кос, гвоздильщики, игольщики, изготовители цепей, жестянщики, слесари, часовщики, ножовщики, изготовители ножиц, стрел, копий, мечей, клинков, шлемов, фонарей, оружейники, пороховщики, изготовители селитры, лудильщики, изготовители колоколов, посуды (чайников, мисок, котелков), латуньщики, изготовители подсвечников, колец, золотых дел мастера, кровельщики. Всего свыше 30 наименований специальностей [7, s. 458–484].

Высокий уровень развития металлообработки, которая имела первостепенное значение для книгопечатания, являлся важнейшей предпосылкой его возникновения.

Особо хотелось бы отметить, что во второй половине XV в. произошли изменения и в художественном ремесле. От художников отделились иллюминаторы, т. е. иллюстраторы книг. За период с 1420 по 1526 гг. в документах Праги мы находим сведения о 27 иллюминаторах [7, s. 514, 517].

Высокий уровень ремесленного производства был характерен и для других чешских городов [4, s. 32]. В г. Высоком Мыто, например, в 1432 г. было 9 цехов: пекарей, солодовников, мясников, ткачей полотна, портных, суконщиков, сапожников, кузнецов, лавочников [4, s. 32]. В г. Литомышле приблизительно в период 1437–1453 гг. к привилегированным ремеслам принадлежали сапожное дело, солодовничество, кузнечное дело, пекарское дело, портновское дело, скорняжное дело, мясники, суконщики [4, s. 32]. В г. Таборе в 1432–1450 гг. трудились сапожники, мясники, портные, солодовники, гончары, скорняжники, кузнецы, плотники, мельники [4, s. 32]. В г. Пльзене во второй половине XV в. было 55 различных ремесел. В тот период наблюдались реорганизация пльзенских цехов и широкая специализация ремесел. В 1488 г. магистрат города подтвердил новые правила объединенному цеху слесарей, бронников, оружейников, ножовщиков, шорников, уздарей [8, s. 21, 23].

Развитию кузнечного и ювелирного дел во многом способствовала разработка рудников. С начала XIV в. стали разрабатываться богатые золотые рудники в Емнице (Моравия). Новые серебряные рудники возникли в XIV в. в Моравии у Шумперка, Кралика, Горного Беншова. Особенно большое значение имело открытие больших запасов серебра в Кутной Горе. На протяжении XIV в. г. Кутна Гора был центром горного промысла [9, с. 92]. С конца XV в. в Чехии начался новый подъем горного производства, главным образом добычи серебра, а открытие новых серебряных месторождений у Яхимова в начале XVI в. вывело Чехию на одно из первых мест в Европе по добыче драгоценных металлов [10, с. 93].

Производство ремесленной продукции для местного рынка занимало в указанный период первое место и достигло уровня, который имел следствием полное его насыщение [4, s. 63]. Такое положение вещей находит отражение в цеховых статутах, которые запрещают привоз на рынок товаров, произведенных не в ближайшем округе. Так, в цеховом статуте сукноделов г. Высокое Мыто от 1451 г. содержится запрет на продажу в розницу сукна из городов, не принадлежащих к округе г. Высокое Мыто: из Жмутиц, Табора, Жатец [4, s. 38]. Главным

доказательством проникновения ремесленной продукции на широкий внутренний рынок свидетельствуют также меры цехов и городских магистратов, направленные против ее ввоза. Так, против ввоза чужой продукции выступили в 1444 г. скорняки в Высоком Мыте, в 1446 г. – кузнецы в Новом Месте Пражском, в 1484 г. – портные Тржебони [4, с. 39].

В результате насыщения местного рынка начинается поиск путей для выхода на внешний заграничный рынок. Важнейшим экспортным товаром во второй половине XV в. становится чешское сукно. Сукнодельческая продукция вывозилась в северогерманские города маркграфства Мейссен, Вену, другие города Австрии, Братиславу. На поставках и производстве сукна специализировались Пльзень, Чешские Будейовицы, Табор, Индржихов Градец и некоторые другие города Чехии [4, с. 42–43]. Помимо сукна, из городов Чехии за границу вывозились и некоторые ремесленные изделия: ножи, покрывала, шляпы [4, с. 30].

Таким образом, вторая половина XV в. стала периодом динамичного развития экономики Чешских земель. Ремесленная продукция выходит на широкий внутренний рынок, и начинается поиск новых рынков для реализации произведенного товара. В целом выявленные факты позволяют говорить о создании технической базы для появления книгопечатания и возможного рынка для книгопечатной продукции.

Список литературы

1. *Palacký F.* Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě: v 5 díl. Díl 4. část 1. Praha : Nakladem Knihkupectví J. G. Kalve, 1857. 476 s.
2. *Pekař J.* Žižka a jeho doba : v IV díl. Díl. 1. V Praze : Vesmír, 1927. 283 s.
3. *Mika A.* Die wirtschaftlichen und sozialen Folgen der revolutionären Hussitenbewegung in den landlichen Gebieten Bohmens // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1959. № 4. S. 820–841.
4. *Janáček J.* Řemeslná výroba v českých městech v 16. století. Praha : Nakladatelství Československé akademie věd, 1961. 269 s.
5. *Privilegia nekralsvych mest ceskych // Sbirka pramenu prava mestskeho kralovstvi ceskeho. D. 2. Privelegia nekralskich mest ceskych z let 1453–1500 / Zpracoval Antonin Haas. Praha : Nakl. Československe akad. věd, 1960. 409 s.*
6. *Archiv český: XXXVII díl. Díl. XI V. V Praze: Nakl. Domestikálního fondu českého, 1895. 611 s.*
7. *Winter Z.* Dějiny řemesel a obchodu v Čechách v XI V. a v XV. století. V Praze : nákladem České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. 906 s.
8. *Lábek L., Petlán E.* Počátky českého knihtisku. Plzeň : Grafika, 1948. 84 s.
9. История Чехословакии : в 3 т. / под ред. Г. Э. Санчука и П. Н. Третьякова. М. : Издательство АН СССР, 1956. Т. 1. 440 с.
10. Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / отв. ред. А. Х. Клеванский, В. В. Марьина, И. И. Поп. М. : Наука, 1988. 574 с.

Поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 30.06.2023